Рыцарь с белой полосой на синем щите нанес высокий удар, обрушив моргенштерн на шлем Таргариена. Щит из дуба и стали отклонил его в сторону, а владелец щита воспользовался моментом, чтобы направить колющий удар мечом в Штормландца. Выпад не прошёл. Синий щит встретил острие клинка, а утренняя звезда с характерным щелчком цепи со свистом пронеслась над головой мечника.

Эйлор Таргариен низко пригнулся, и шипастый шар едва задел верхушку его шлема. Воин штормовых земель, а если конкретней, то из дома Хасти, снова замахнулся своим цепом и направил металл в его сторону. Принц Драконов крутанулся на месте; смертоносная стальная болванка пролетела мимо его спины, и, прежде чем безымянный рыцарь успел выставить щит для блока, клинок Сумеречного Дракона прошел сквозь броню, найдя лазейку между его шлемом и нагрудником, пронзив кожу, артерии и горло.

Кровь хлынула, стекая по шлему и нагруднику, оставляя красный ручей на голубом плаще.

Не успела Утренняя Звезда опуститься на землю, как на его место встал другой рыцарь, в помятых доспехах.

«Символ драконов на моем щите привлекает противников, как шлюха из Лиса»

Этот рыцарь владел классическим мечом и щитом, как и Эйлор. Он наступал быстро, пытаясь убить Принца Драконов до того, как тот оправится после предыдущего противника... и в этом была его ошибка. Вместо того, чтобы разорвать дистанцию и отдышаться, Эйлор бросился на рыцаря, осыпая шквалом ударов, а после ловкой подсечки повалил его на спину — кованая сталь вошла в грудь поверженного противника, который даже не успел проявить себя.

Подоспели еще трое: два межевых рыцаря и один простолюдин при оружии, и все трое вскоре пали. Складывалось впечатление, что это длится уже целую вечность. Однако Сумеречного Дракона это не беспокоило. В бою он чувствовал себя живым; меч его — вихрь стали, несущий смерть, щит — защита, но и оружие.

В каком-то смысле это было странно. Он никогда не чувствовал более живым, чем когда забирал жизнь чужую.

Принц-дракон ударил ободом щита в лицо человека без шлема, после того как обезоружил, — во всех смыслах этого слова, — противника огромного роста с девятью серебряными единорогами Дома Роджерсов на груди. Он оборвал крик мужчины ударом снизу вверх, пронзив самое сердце, которое лихорадочно продолжало перекачивать кровь и выталкивать из образовавшейся раны.

Сумеречный Дракон встал, извлекая свой клинок из груди мертвого человека, и повернулся, дабы встретить следующего противника. По крайней мере, таково было его намерение; противники кончились. Когда Эйлор вышел из боевого транса, то обнаружил, что поблизости не только нет мечей направленных на него и жаждущих крови, но и в целом живых людей. Зато трупов предостаточно.

— Ваша Светлость. — Раздался знакомый голос.

Принц-Дракон повернулся и увидел рыцаря в белых доспехах, прокладывающего себе к нему путь через завалы мертвых. Белый плащ сира Барристана Селми был весь в крови, очевидно, ему не принадлежащей. Он двигался по полю боя, которое сильно изменилось с тех пор, как Эйлор в последний раз его видел… точнее, в последний раз, как придавал ему значение. Лязг стали и крики людей, лошадей, стихли, сменившись жуткой тишиной, которую периодически прерывал крик умирающего. Или двух. А может, десяти. Эйлор не мог сказать точно; трудно было различить его сквозь звук собственного тяжелого дыхания.

«Во имя Семи… вечно я забываю об этой части»

Черный меч за пару мгновений будто стал на пару килограмм тяжелее, а щит и вовсе превратился в неподъёмную в гирю, не просто оттягивая руку вниз, — и без того забитую от бесконечных ударов, принятых на блок, — а как будто пытаясь уложить на землю.

Помимо прочего, болело всё.

— Сир Барристан.

— Они разбиты, Ваша Светлость. Кавалерия лорда Риккера зашла им в тыл.

«Значит, отвлекающий маневр сработал. А я-то думал, что это наш напор разбил их»

— Приятно слышать. — Эйлор заметил остатки своего авангарда, когда-то насчитывавшего четыре сотни конных рыцарей, на поле рядом с ним и позади него.

Большинство из них остались без коней, потеряв скакунов, как и сам Сумеречный Дракон, под ударами копий штормландцев. Фланговые войска лорда Риккера, — еще семьсот рыцарей, — выстроились на поле впереди, подобно стене из конской плоти, и, конечно, были в гораздо лучшем состоянии, чем его собственные люди.

«Что ж… мы знали, на что идём, когда решили использовать метод молота и наковальня. Забавно, но в песне никогда не упоминалось, насколько неприятна участь наковальни»

Рыцарь Королевской гвардии снял шлем, и Эйлора вдруг осенило, что ему самому настолько жарко в доспехах, что чуть ли не заживо сгорает, так что сделал то же самое. Он вогнал острие своего клинка в землю, держа шлем с гребнем белого пламени в руке с мечом.

«Надо будет наточить его позже. Хотя нет, для этого у меня уже есть оруженосец»

Тут его пронзило беспокойство: он не мог припомнить, чтобы видел мальчика с тех пор, как его

скакун упал.

— Где Аларик?

— Здесь, милорд. — Раздался голос позади, от которого Сумеречный Дракон едва не выпрыгнул из своих доспехов.

Повернувшись, он увидев в нескольких футах от себя четырнадцатилетнего подростка с окровавленным мечом. Шлем снят; лицо юноши было таким же зеленым, как знамя Дома Берч.

Высокому и худому Аларику из дома Лангвард было четырнадцать, и он стал оруженосцем Эйлора всего три дня назад. Повелитель драконов и его армия объединились с лордом Донтосом Байуотером из Королевского Леса и его вассалами в Лангвард-Холле, всего в нескольких милях от того места, где они стояли сейчас. Лорд Джарман Лангвард, семидесятилетний мужчина и такой мелочный, каких Аэлор никогда не встречала, сразу же предложил своего правнука в оруженосцы, узнав, что у Эйлора есть свободное место; он посвятил Джэреми Риккера, брата Ренфреда, а ныне егеря Ночного Дозора, в рыцари после проклятого Турнира в Харренхолле.

Эйлор согласился, главным образом для того, чтобы заставить капризного старика закрыть рот.

Каштановые волосы сира Барристана прилипли к покрытому потом лбу. Он ухмылялся.

— Ваш оруженосец хорошо справился, Ваша Светлость; не отставал от вас на протяжении всей битвы.

— Я пытался пробиться к вам, когда вы сражались с рыцарем с цепом, ваша милость. — Произнес парень со всё тем же шокированным выражением лица. Впрочем, стоит отдать должное: голос тихий, но твёрдый. — Однако на моем пути встало копье, а потом еще одно.

За те несколько дней, что он знал этого застенчивого паренька, Эйлор успел к нему немного привязаться и чувствовал себя виноватым за то, что забыл о нем в пылу битвы.

— Ты ранен, Аларик?

— Нет, ваша милость. — Ответил юноша, чьи лохматые черные волосы были мокрыми от пота. — Просто… мое нутро…

Прошло еще несколько мгновений, прежде чем парень не выдержал и всё же опустошил содержимое своего желудка на ближайший мертвый труп, затем попытался прицелиться в другое место, но вместо этого попал в свои бронированные сапоги.

Эйлор сочувственно ухмыльнулся.

— У меня была такая же реакция в моей первой битве.

Барристан тоже ухмыльнулся.

— Я помню.

Идиллию прервал стук копыт — лорд Ренфред Риккер прискакал в сопровождении нескольких рыцарей с поднятым козырьком шлема и окровавленным боевым молотом.

— Рен. — Радостно поприветствовал Эйлор. — Вижу, ты сохранил коня. Повезло; я, похоже, своего потерял. Крепкий щит.

Ренфред Риккер усмехнулся.

— Сильнее меча. Похоже, чувство потери распространяется как чума: ты коня лишился, а твой оруженосец — утренней трапезы.

— Не будь к нему строг, старый друг. Сами такими же были.

Риккер рассмеялся.

— Так и было. У меня есть для тебя подарок. — Он взмахнул рукой, и два рыцаря, которых Эйлор не узнал, поскакали вперед. Между ними на лошади сидел еще один человек в доспехах.

Этот человек, судя по отсутствию оружия и тому, что его запястья были привязаны к лошади, являлся пленником. На его сюртуке виднелись три золотых пряжки, а на локтевом суставе доспеха зияла кровавая рана; шлем снят, демонстрируя длинные рыжие волосы и зеленые глаза, выглядывающие из разбитого лица, возраста эдак тридцати лет.

— Познакомьтесь с лордом Ральфом Баклером.

Сумеречный Дракон холодно посмотрел на мужчину, не обращаясь к нему в данный момент.

— Другие пленные?

— Лорд Брайс Роджерс, один из вассалов Баклера, и еще несколько рыцарей. Сейчас мы их сортируем.

— Потери?

— Я потерял не более сорока или воинов. Они разбились еще до того, как мой добрый отец успел двинуть на них все наши силы. А вот насчет вашего авангарда я не знаю, ваша светлость.

Эйлор мрачно кивнул.

— Я тоже не знаю.

У Ральфа Баклера был глубокий голос, удивительно глубокий для человека ниже среднего роста и небольшого телосложения.

— Я лишь выполнял приказ моего сеньора, мой принц.

Эйлор фыркнул.

— Очевидно, я больше не ваш принц, лорд Баклер. Эта честь, похоже, принадлежит Роберту Баратеону или, возможно, Эддарду Старку. Скажите, вы уже уладили эту деталь между собой?

Лицо Баклера окрасилось, хотя, судя по страху на его лице, он прекрасно понимал, насколько коротким мог стать срок его жизни.

— Ваш отец сжег лорда Старка заживо.

— Да, сжег. Я был там. Я не говорю, что мой отец был прав в этом поступке, но считаю бунт несколько… радикальным решением проблемы. А вы?

Баклер почти зарычал, потеряв в гневе часть своего страха.

— А сжечь человека, пока его сын душил себя, пытаясь освободить его, это, блять, не радикально?!

Риккер рявкнул:

— Следи за своим тоном!

Аэлор отмахнулся от своего друга и опасно прищурился, глядя на пленника.

— Чем бы вы ни оправдывались, вы подняли восстание против династии Таргариенов. И теперь Таргариен держит вас в плену. Интересно, что мне с вами делать?

— Как я уже сказал, я…

— Просто выполнял приказы своего сеньора, да. — Ухмылка Эйлора была сплошным очарованием, а вот взгляд… совсем иным. — Почему бы вам не рассказать мне о них?

http://tl.rulate.ru/book/80678/2558379